

Алголь легким движением ногой коснулась пола, и обычные каменные плиты начали изгибаться и трансформироваться в воздухе, образуя серый трон.

Сев на трон, она вновь достала зеркало, чтобы поправить прядь волос, и только убедившись, что все выглядит идеально, повернулась к Су Цзиню и сказала:

«Итак, что ты принес для Ал-тян?»

«Это новейшая косметика из Северного округа или недавно выпущенные косметические пилюли Восточного округа?»

«Если это только это, тогда наш разговор на этом и закончится.»

Хотя она признала, что Су Цзинь имеет право разговаривать с ней, это не означало, что она действительно примет его условия.

Хотя она потерпела поражение от греческих богов, была понижена и запечатана как Медуза, а затем находилась под присмотром сообщества Персея, это не означало, что Алголь не была в курсе того, что происходит во внешнем мире.

Каждые месяц-два члены Персея собирали некоторые предметы, связанные с "красотой", и предлагали их Алголь.

С одной стороны, это было сделано для того, чтобы успокоить её и предотвратить вспышки звёздного гнева, с другой стороны, они надеялись завязать с ней хорошие отношения, чтобы в будущем можно было попросить её о помощи.

Поэтому Алголь была знакома с внешними продуктами.

Более того, чтобы не тратить время, она сразу спросила Су Цзиня, собирается ли он использовать новейшие продукты для сделки.

Ведь старые продукты она уже использовала, и, как правило, после использования они становились ненужными.

Потому что, по мнению Алголь, предыдущие попытки восстановления и модификации с помощью лекарств полностью не соответствовали её требованиям.

И если Су Цзинь собирался предложить такие вещи, то ей не составило бы труда закончить испытание официальным образом.

В этот момент Су Цзинь слегка приподнял веки и спокойно сказал:

«Вместо того, чтобы я объяснял словами, почему бы тебе не почувствовать это самой?»

Су Цзинь понимал, что пытаться обмануть кого-то вроде Алголь — это верный путь к гибели.

Поэтому с самого начала он планировал заключить "честную сделку" с ней.

Закончив говорить, он отпустил сдерживаемую силу Хогьёку.

В этот момент сила Хогъёку, способное чувствовать сердца окружающих и направлять их желания, автоматически начало действовать.

«Мм?»

Алголь вдруг замерла, отложила зеркало и ощутила присутствие Хогъёку.

Она закрыла глаза, чтобы почувствовать окружение:

«Эта сила — духовный дракон Западного округа? Лампа желаний Южного округа? Или, может быть, Святой Грааль Яхве?»

Перечислив подобные силы, Алголь поняла, что эта сила совершенно отличается от всех них.

В этот момент она открыла часть своего разума, позволив силе Хогъёку войти, и в тот же момент она ощутила изменения.

Алголь быстро взяла маленькое зеркало и посмотрела на своё лицо, её глаза начали сверкать.

«Эй, кожа стала чуть темнее, но сразу же достигла идеального блеска, которого я хотела?»

"Я же точно подсчитала, что на это потребуется тысяча лет ухода..."

Увидев эффект Хогъёку, глаза Алголь загорелись от восторга.

Она внезапно подняла голову, глядя на Су Цзиня, и с пылающим взглядом сказала:

«Это твоя способность? Ты действительно можешь изменить мою звездную сущность?»

Ты и правда только о красоте и думаешь... — подумал Су Цзинь с сарказмом.

Су Цзинь прекрасно понимал, что Хогъёку может быстро исполнить желания других в ограниченных условиях. Но он не ожидал, что самым глубоким желанием запечатанной Алголь действительно окажется "красота".

Он думал, что это будет желание свободы.

Однако, сталкиваясь с вопросом Алголь, Су Цзинь все же кивнул:

«Да, верно.»

Су Цзинь не боялся, что Алголь попытается захватить его дар, потому что такие дары, как Хогъёку, уже давно были с ним связаны, и без его разрешения никто не сможет ими воспользоваться.

Даже способности по захвату Короля Демонов здесь не помогут.

Иначе, когда Летиция была захвачена, враги не стали бы продавать её на аукционе, а просто забрали бы все её дары и воспитали послушного чистокровного вампира.

«Ты продаешь свой дар?»

Алголь взволнованно продолжила: «Божественная сущность, божественные способности, даже власть — всё это я могу обменять. Если это не подойдет, просто скажи, чего ты хочешь!»

Су Цзинь, услышав это, на мгновение почувствовал соблазн, но тут же подавил его:

«Этот дар не подлежит обмену.»

Хогъёку — его величайшая сила и гарантия достижения высшего уровня, поэтому он ни за что не станет его продавать.

«Врождённая способность, значит?» — Алголь, кажется, поняла, о чем идет речь, и с некоторым разочарованием сказала.

Но, обдумав это, в её сердце вспыхнула волна жадности к Су Цзиню:

«Ты, наверное, подчинённый той подлой Широяши? Как насчёт того, чтобы сменить сторону? Если захочешь, я даже могу отправить Афину, ту уродину, прямо к тебе в постель.»

Не получив желаемого дара, Алголь решила переманить Су Цзиня самым грубым способом — предложением соблазна. И самое мощное средство соблазна — это красота.

Интуиция демона подсказывала Алголь, что красота может подействовать на Су Цзиня, а среди всех вариантов никто не превосходил Афину в качестве соблазна. Высокое положение, великая сила и широкая известность — все это делало Афину идеальным "товаром", даже несмотря на то, что по мнению Алголь, Афина была менее красива чем она и обладала плохим характером.

Су Цзинь уже не знал, что сказать. Ему нужно было остановить безумие Алголь, иначе он опасался, что одна из греческих богинь-девственниц, возможно наблюдающая за магической звездой, не выдержит и вмешается.

«Я уже предложил свой вклад в сделку.»

После этих слов Су Цзиня, Алголь с сожалением сказала:

«Конечно, Афина, эта сука, все же не сравнится со мной в красоте!»

Затем, потеряв интерес, она отмахнулась:

«Ладно, на этот раз Ал-тян принимает твою сделку. Ты можешь уйти в безопасности.»

Су Цзинь, услышав это, слегка приподнял брови и сказал:

«Мне нужна победа.»

Алголь замерла на мгновение и, повернувшись к Су Цзиню, взглянула на него:

«Ты имеешь в виду, что хочешь, чтобы Ал-тян устроила подставной бой?»

Она игриво посмотрела на Су Цзиня, прищурился глаза, в которых мелькнул озорной свет.

Су Цзинь нахмурился, и как раз в тот момент, когда он подумал, что Алголь собирается атаковать, он услышал её насмешливый голос:

«Конечно, высший уровень маскировки. Ты, малец, наверняка внебрачный сын Широяши, да?»

«Хотя нет, скорее её подчинённый. Ведь хотя та и не красавица, но тоже ценит красоту. С твоими способностями, неудивительно, что она захотела бы взять тебя к себе.»

Услышав странный выбор слов Алголь, Су Цзинь лишь приподнял бровь, но ничего не сказал.

Только теперь он понял, что Алголь использовала силу, чтобы исследовать его дар.

К счастью, Хогьёку был связан с ним, поэтому её усилия не увенчались успехом.

Это также подтвердило подозрения Су Цзиня. Алголь, хоть и казалась небрежной, могла легко развести его, если бы захотела. Взрослая мудрость и опыт — вот что определяет таких людей.

Тем временем, Алголь, держа зеркало и глядя на своё отражение, сказала:

«Если я должна потерпеть сокрушительное поражение, того, что ты предложил, недостаточно.»

Она задумалась, а затем, посмотрев на Су Цзиня, добавила:

«Ты говорил о 'свободе', верно?»

«Да, правильно.»

Су Цзинь кивнул, и в следующий момент их взгляды встретились.

— Власть□Демон□.

В голове Су Цзиня внезапно пронеслась вспышка силы, и он мгновенно почувствовал острую боль, схватившись за голову и присев на корточки.

Алголь засмеялась: «Ты уже заплатил авансом, поэтому, в ответ на это, Ал-тян тоже внесет свой вклад.»

Су Цзинь, обливаясь потом, прищурился и увидел карту дара рядом с его духовной сущностью.

— Власть□Демон□.

Оценка: четыре цифры (в процессе пробуждения).

Алголь, взмахивая челкой, с усмешкой сказала:

«Подчинённый бог Широяши, но теперь ты принадлежишь Ал-тян~ Хе-хе~»

«Спи, когда проснёшься, Ал-тян засчитает тебе прохождение испытания! Не беспокойся, у Ал-тян есть такие полномочия.»

Су Цзинь, борясь с сильной сонливостью, извлёк из карты дара занпакто.

Это был пустой асаучи!

<http://tl.rulate.ru/book/105629/4052307>